

* * *

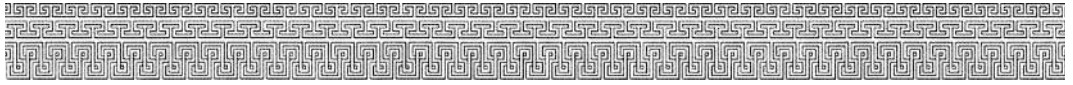
Иллюзион литературный, магия души —
И Габриэль Гарсиа Маркес вечно к нам спешит,
Когда мы чувствуем, что одиноки в свете фар,
У ночников, на море, в звуках дружеских фанфар.

Сильны, как леопарды, можем повести полки,
Недолговечны мотыльками, как хрусталь, хрупки,
В любви всегда, но бродим в лабиринтах из костров
И бренности тепла от ускользящих миров.

* * *

Откуда появляется искусство на века,
Волнующее миллионы так же, как закат?
Восходом приходящее, чудесное, как свет,
Дающее на всё единственный, как жизнь, ответ?

Созвучны Пушкин, Моцарт, Достоевский и Шекспир
Почти любому, словно в их твореньях эликсир.
Они писали так, как будто знали суть времён.
А взглянешь в портреты — видишь только белый лён.

* * *

Версальское громадное панно
Эмоций посетителей — окно,
Портал в мир изобилия, чудес.
Из недостатков — только политес,
Дворцовые ужимки в высоте
Фортун людей, что жили тут в соте
Красот, могущества, балов, утех.
А короли любить умели? Трек:
«Зачем любовь, когда доступны все?
И ты всегда на белой полосе?
От скуки впору тут сходить с ума,
Стремиться не к чему, не жизнь, зима».
Но нет, любили. И сильнее всех.
По-королевски, в список вечных вех.

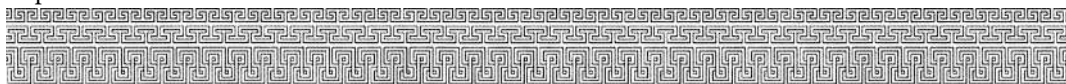
* * *

Хабаровское озеро прекрасных лотосов
Прозрачней родников, синее неба, ярче воли,
А в лотосах — им миллионы лет — звучат триоли
Надмирности, сверхразума, мембраны вакуоли,
Семян, в анабиозе живших в ледниковой эре,
Художника с любимой, что смеялись на пленэре,
И снисходительности в межреальностном барьере,
Где нет материального, цветы из модусов.

* * *

Фотоискусство: космос, камера и астронавт.
Не спутник или телескоп — улыбчивый фанат,

Влюблённый в Землю нидерландец Кёйперс, фотомен,
И чуткий аппарат, работающий, как катрен,

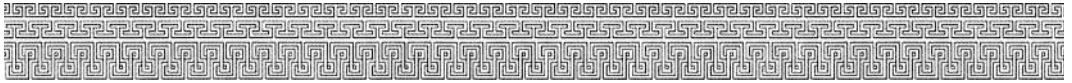
Способный запечатлевать красоты, чудеса,
Эмоций взгляды, чувств загадочные голоса.
Структура Ришат в Мавритании, восход, закат
И многое другое, что не просится под кат,

С межзвёздных фотографий смотрят будто не на нас,
А в прошлое и будущее, как гора Парнас.
Вы видели, как солнце отражается в морях?
Одновременно в двух? Взгляните! Лики там в кудрях.

ЧАЙКИ

Дождливая романтика исчезла,
Лучи сияют, жарко, спит залив.
Мосты и набережные, от жезла
Невы и скипетра небес, как миф,
Возникшие, живущие легендой,
Незабываемые, смотрят вдаль,
А видят иррациональность кредо
Волны: бежать за горизонтом, дань
Внести в картину на мольберте, вызвать
Улыбку пары детских глаз и вновь
Спешить. Куда? Зачем? К кому? Волхвы, знать,
Цари зовут? А может быть, любовь?
Прохладный ветер, радостные чайки,
Ворона важно ходит по песку,
Старательные утки вид лужайки
Пытаются напомнить цветнику
Тинэйджеров, влюблённые смеются.
— Ты перестанешь обнимать? Шутник
И острослов, а взгляды страстью льются,
Как будто тут не солнце, а ночник.

* * *

Любовь почти всегда сначала безответна,
От нескольких секунд до многих дней из веток
Неравнодушных, робко расцветающих,
Несмело о взаимности мечтающих.
Минуты перестанут быть надеждами,
Придёт весна прекрасными одеждами,
Объятиями и пленительностью ласки,
Очаровательным сиянием без маски.

* * *

Взгляни на Персеиды, шлейф сверкающих частиц,
Кометой Свифта-Таттла выпущенных звёздных птиц.
Они прочерчивают линии на небесах
И яркими заколками сияют в волосах
Красавицы-планеты, что не хочет ночью спать,
Желает взлётов в танце и смотреть на благодать.
Всего лишь вспышки, искорки, но что за красота!
Неведомое входит в августовские врата.

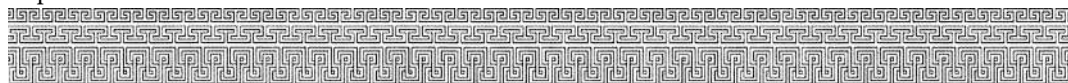
* * *

Тинэйджеры Ромео и Джульетта покорили,
Тебя, меня, весь этот мир навек заговорили,
Очаровали негасимой мощью яркой страсти,
Презентовали для любовных драм, трагедий снасти.

Кинжалы, яды, чёрное отчаяние, слёзы,
Казалось бы, должны уверенно развеять грёзы,
Что всем нужна любви сладчайшей солнечная радость,
Взаимность — лучшее, способное случиться в младость.

Да что там юность — зрелость, старость думают о милом,
Не скучно им, хотя всё остальное утомило.
Единственный, единственная, безупречный мачо,
Царица с нежным обликом всегда в мечтах маячат.

Счастливые, чьи короли и королевы рядом,
Быть может, и не думают о жёсткой страсти с ядом,
Но впечатляют чувства Капулетти и Монтекки
Любого: ураганный рок и смерть в их игротеке.

* * *

Смысл жизни каждого — любовь и сохранение души.
Об этом знают небо, синеглазый ветер, малыши.
А как же привлекательные, пусть и не для всех,
Мерцающие миллиарды, слава и успех?

Стремиться к лучшему, хотеть полётов, рваться вверх
Неплохо, перспективно, но ведь человек — не стерх.
На нём нет перьев, он умеет думать, говорить,
Соизмерять с библейской благодатью рока нить.

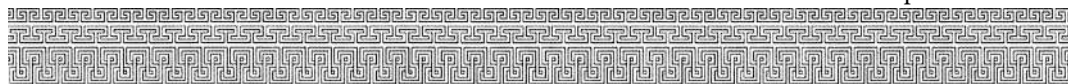
Себя бы сохранить, и путь для этого простой:
На перекрёстках жизненных остановись, постой,
Поразмышляй о зле, добру внутри не прекословь,
С собой отсюда люди забирают лишь любовь.

* * *

Чемпионат по интеллекту общемировой,
Олимпиаду математиков, элитный бой
Опять сумели выиграть китайцы, сверхнарод:
Мудры, сильны, быстры, скромны, достойны ярких од.

Не забывайте, что богаты, мощная страна,
Из ядерных держав, самодостаточней вина.
Восток — и правда, дело тонкое, а нам, Руси,
Имеет явный смысл с китайцами дружить, тусить.

БЕЛОКАМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВЛАДИМИРА И СУЗДАЛЯ

Изысканность пропорций памятников говорит
Устами равных со стихиями чудес из плит
Об уникальных камертонах гениев Руси
И драгоценной чаше, где медовый эликсир

Могучей, сильной, благородной, будто лев, страны,
Всегда готовой помогать, с душой из белизны
Торжественно парящих в синем небе облаков
И кротких, милых, благосклонных к добрым, ангелков.

В резьбе по камню — тайны звёзд, растений и зверей,
Что призывают нас остановиться у дверей
Бегов по лабиринтам горизонтов суеты,
Подумать с горечью, что мы — костра Вселенной дым:

Согласно атеистам, душ в нас не было и нет.
А если есть? Тогда солировать среди планет
Способен каждый человек, оазис красоты
В торнадо изначально ясной, как любовь, мечты.

